

Счастливы билет

О своих ролях рассказывает актер Егор Корешков

Водолазка, плащ, туфли — все LOUIS VUITTON, брюки BOSS Hugo Boss, рюкзак GUCCI

У ВЫПУСКНИКА ГИТИСа и педагога по первому образованию Егора Корешкова карьера на взлете — сразу две кинопремьеры с промежутком в месяц. Комедия «Без границ» и психологическая драма «Метаморфозис». Самый громкий и кассовый фильм в послужном списке — комедия «Горько», где Егор играет жениха. Самый противоречивый — «Зимний путь» — фильм со сложной прокатной судьбой. Цензоры назвали его гей-драмой и запретили. И конечно, нельзя оставить без внимания картину «Братья Ч», собравшую букет наград на международных фестивалях — один день из жизни молодого Антона Чехова и его семьи. Мы встретились с Егором в отеле «Балчуг Kempinski», где проходила съемка, и поговорили о премьерах, о халтуре и о том, как делать хорошее кино.

— Егор, с 19 ноября в прокате «Метаморфозис». Твой герой — талантливый пианист, страдающий аутизмом, которого подозревают в связи с одиннадцатилетней дочкой одного из героев. Звучит как провокация.

— Я называю это драмой, но не провокацией. Сергей Тарамаев и Любовь Львова — режиссеры фильма — не делают сознательно провокационное кино, но почему-то их постоянно в этом обвиняют. Так было с фильмом «Зимний путь». Там нет пропаганды гомосексуализма. Это всего лишь рассказ о людях и об отношениях. Что касается «Метаморфозиса», там и вовсе все прозрачно. Смысл в том, что человеческая глупость способна что угодно вывернуть наизнанку. Все обвинения, которые звучат в этом фильме, — на пустом месте. История трагичная, но, на мой взгляд, правдивая.

Трудно ассоциировать себя с аутичным гением, но найти какие-то знакомые переживания смогут многие. Мой персонаж не приспособлен к самостоятельной жизни. У него есть только музыка, его внутренний мир, который он воплощает, показывает через рояль на концертах. Собственно, больше ничего он и не знает.

— Ты сам играешь в кадре на фортепиано?

— Да, это удачное совпадение. Меня утвердили на роль за полтора месяца. А я к тому времени уже начал заниматься с преподавателем из Гнесинки Натальей Ручкиной — просто так, для себя. Так что да, в кадре я играю сам даже довольно сложные концертные отрывки.

— С музыкальной частью все ясно. А с аутизмом? Как подготовиться и сыграть то, что тебе неизвестно?

— Я посмотрел много концертных записей гениальных пианистов. Да они же не в себе! (Смеется.) Если ты в рамках нормы, то, скорее всего, ты не гениален. Но мы не хотели делать акцент на болезни. Аутизм в сценарии не главное. Это дополнительное доказательство абсолютной чистоты героя. Его совершенной асексуальности. Он не знает, что такое физическое влечение.

— Скажи, бывало, что ты осознавал: твой герой лучше, чем ты? Что тебе есть чему у него поучиться?

— Конечно, ведь в этом и заключается работа актера — обосновать любое поведение твоего героя, разобраться, почему он поступил так или иначе. А значит, ты учишься чему-то хорошему тоже.

— Актеров часто обвиняют в том, что они и в жизни играют.